

его одного; все, кто участвовал в процессии, останавливались, чтобы поглядеть на нее. Если девица была хороша, то и молодой человек был очень красив, и казалось, что это самая прекрасная пара, какую только можно найти. Хотя она представлялась ему восхитительной и он не на шутку пленился ею, ему не хотелось ходить к ней в дом, ибо, при всей своей молодости, он отлично понимал, что ему неразумно увлекаться девушками. В церкви Кармелиток — они оба жили в этом квартале — Патрю встретил ее на мессе и был ею ослеплен, сказав себе, что в жизни не видел подобной красоты. Она кивнула ему самым благосклонным образом. Он довольствовался тем, что иногда проходил мимо ее дома, в дверях которого она часто стояла; и коли он смотрел на нее влюбленно, она, со своей стороны, награждала его отнюдь не равнодушным взглядом. Он страстно желал, чтобы она вышла замуж, и один из стряпчих Парламента, по имени л'Эвек, вскорости желался на пей. Это был низенький, нескладный и довольно смелый человек. И вот наш влюбленный в восторге: он начинает ходить в Шатле — муж избрал этот путь из-за тещи — под тем предлогом, что молодому человеку следует начинать именно с этого. Патрю держится от л'Эвека подальше и долгое время старается с ним не общаться. Вскоре он снискал себе хорошую репутацию. Однажды утром собралось несколько стряпчих, среди которых был и л'Эвек, и кто-то предложил устроить пирушку, дабы посмотреть, на что способен этот малый, недавно приехавший из Италии. Патрю только что оттуда возвратился. Л'Эвек заявил, что хочет собрать всех в тот же день и у себя дома. Все к нему пришли и пиروвали до одиннадцати часов вечера; жена его все время сидела с гостями и ни разу не отлучалась.

Получив доступ в дом красавицы, наш влюбленный пришел в восхищение, однако он не осмеливался заходить туда без какого-либо видимого повода, поскольку эту женщину окружало множество глупцов, по большей части начинающих стряпчих, которые стали болтать разный вздор, как только увидели, что Патрю вхож туда: он внушал им зависть. Меж тем ему передавали, что она отзывалась о нем с большой похвалою. Наконец он встретился с нею с глазу на глаз под сводами обители Матюренов и был вынужден сказать ей, что он до сей поры не отважился навешать ее наедине; она перебила его, сказав, что он может приходить к ней, когда ему вздумается. Он стал навещать ее, притом частенько; но молодые стряпчие вскоре забили тревогу; муж заявил, что посещения эти ему не нравятся; красавица предупредила Патрю, ибо за короткое время он достиг немалых успехов. Патрю, дабы ответить контрударом, начинает усиленно ухаживать за матерью молодой женщины, которая живет тут же по соседству. Эта матушка, столь же беспечная, как и все другие, так привязалась к нашему юноше, что имя его не сходило у нее с уст. Тем временем завистники подняли такой шум, что отец г-жи л'Эвек вспомнил себя и дал понять своей жене, что она